

Век во зва
Века

РЕГИНА РАЙЛЬ

16+

Регина Райль
Сквозь века

«Автор»

2012

Райль Р.

Сквозь века / Р. Райль — «Автор», 2012

Странная связь обнаруживается между восемнадцатым и двадцать первым веками. Нить времени тянется из одной эпохи в другую, таинственным образом сплетая судьбы четырех молодых людей — двух адептов ордена Розенкрейцеров в Германии и пару из современного Санкт-Петербурга. София и Константин ничего не смыслят в алхимии и каббале, но им придется столкнуться с непонятными и пугающими вещами: реинкарнацией душ, легендами о древних артефактах, Древе Жизни и конце света.

© Райль Р., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Регина Райль

Сквозь века

Глава 1

Красный капюшон, отороченный мехом, скрывал лицо ночного гостя. Мех походил на соболиный, но Джулиен не взялся бы утверждать – не разбирался в пушнине. Тонкая гибкая фигура так внезапно выступила из темноты кустов, что от неожиданности он чуть не выронил свечу. Поступь лёгкая. Сомнений не осталось – женщина.

Жестом незнакомка велела молчать. Уверенной походкой она подошла к ступенькам крыльца заднего двора к ожидающему мужчине. Он видел только её острый подбородок и губы, такие же алые, как пальто. Высокая, но всё равно ниже его. От неё пахло еловыми ветками и лошадьё. Девушка просунула руку во внутренний карман и вытащила желтоватый конверт, скреплённый печатью ордена.

– Герр Джулиен, – она качнула головой в знак приветствия. – Здесь указания по делу, которое вам нужно выполнить, – продолжила она приглушённо: пустота сада и безветрие далеко разносили слова. – Если не хватит информации, можете разыскать меня через магистра, но предупреждаю: сделать это будет непросто.

Мужчина кивнул, забрал конверт и спрятал его в карман брюк.

– Мне пора, – заторопилась она.

– Подождите, скажите хотя бы ваше имя.

Незнакомка остановилась и повернула голову:

– Стелла. Меня зовут Стелла Лейман.

Горячий воск капнул со свечи на кисть. Джулиен тихо вскрикнул. Девушке хватило заминки, чтобы исчезнуть. Она словно растворилась в тенях сада.

Мужчина подождал немного и, заслышав удаляющийся топот копыт, закрыл калитку и вернулся в комнату. Таинственная ночная посетительница заинтриговала его. Он ждал гонца из ордена, но не думал, что он окажется женщиной. Джулиен сел на кровать и потянулся к карману с письмом, но в дверь постучали. Пришлось отдёрнуть руку.

– Войдите.

– Брат? – в дверной проём просунулась маленькая голова симпатичной девушки. Пшеничные волосы спускались по плечам. – Не спишь?

– Нет, Эстер, не сплю, входи.

Худенькая фигурка вплыла в комнату и остановилась, глядя в пол.

– Отец? – сразу догадался мужчина и поднялся. Тревога нарастала в душе.

Девушка задрожала и подняла на него глаза, полные слёз.

– Скончался... – сказала она еле слышно и кинулась к брату, чтобы спрятать лицо у него на груди.

– Скончался... – повторил Джулиен как во сне и крепко обнял сестру, стремясь всеми силами облегчить её страдания, хотя не мог заглушить и собственные.

* * *

Стелла медленно ехала по лесной аллее. Поместье Рейндхартов осталось позади. Начиналось утро. Солнце едва взошло, тут же спряталось в облаках. Весело и беззаботно щебетали птички, радуясь долгожданному приходу весны. Но лес ещё не полностью проснулся от зимней

спячки: деревья стояли голые, с влажными чёрными стволами. Снег просел, местами виднелась земля, с бурыми осенними листьями в мёртвой траве.

Прохладный ветер теребил мех на капюшоне и выбившуюся из причёски прядь. А ещё он донёс до слуха Стеллы колокольный звон. Девушка заехала на холм и обернулась. Вдали виднелись крыша поместья и шпиль часовни. Траурные звуки долетали даже сюда.

«Наверное, его отец умер», – подумала она с грустью.

Глава ордена предупредил её о скорой кончине старшего Рейндхарта, намекнул, что следует быть тактичной, но Стелла не смогла отложить поездку. Срочность и важность встречи значили для неё больше, чем печальное событие.

На фоне небосвода высветился её профиль: высокий лоб, прямой нос, плотно сжатые губы. Полные решимости глаза сощурились, и наездница прищипорила вороного коня.

* * *

Константин набрал пригоршню холодной воды и ополоснул лицо. Потом закрыл кран, посмотрел в зеркало на отражение бледного лица и влажными руками пригладил чёрные волосы. Зевая, он поплёлся по тёмному коридору в душный, щедро залитый солнцем кабинет, где его ждали мерцающий монитор, трезвон телефона и болтовня коллег.

Парень плюхнулся на стул.

«Пустыня! И так голова не варит, а ещё все окна закрыты. Скорее бы день кончился. Выйду на улицу, и сон мигом пройдёт», – он уставился на экран, но глаза нещадно слипались, а голова клонила к груди.

Константин задремал, и череда образов замелькала перед его внутренним взором. Как вдруг одно яркое и чёткое видение вытеснило остальные:

Воздух дрожит от жары. По проезжему тракту медленно вышагивает вороной конь. Во всаднике легко угадывается девушка – по плавности движений и гибкости посадки. Она одета в платье восемнадцатого века, с пышной юбкой и тугим корсетом. Чёрные волосы уложены в объёмную причёску, но голова опущена, и лица не разглядеть. В левой руке зажат узкий вытянутый предмет, но понять что это не получается – слишком далеко.

Конь приближается неспешной уверенной поступью. Слышен глухой стук подков по пыли. Девушка поднимает голову. У неё худое заострённое лицо с высокими скулами. Губы поджаты, цепкий взгляд ярко-синих глаз из-под нахмуренных бровей пронзает.

Правая рука тянется к продолговатому предмету. Это ножны. Наездница стремительно вырывает из них звенящую и такую же напряжённую, как она сама, шпагу. Оружие застывает над гордо поднятой головой.

Константин вздрогнул и резко открыл глаза. Кажется, даже охнул. Коллеги удивлённо покосились.

«Что это за морок? Странный сон, но до чего реалистичный, будто жар из комнаты туда перебрался. И звон клинка до сих пор в ушах стоит. Надо же!», – подумал он и, чтобы избежать расспросов, погрузился в работу.

* * *

София отложила книгу, когда поняла, что не понимает смысла прочитанного. Хулиганистые мысли мешали сосредоточиться. Они возникали образами в голове, играли и сплетались друг с другом, набегали, как солёные волны на песчаный пляж.

В этом году выдалась промозглая и холодная весна. Погода усыпляла: тяжёлые тучи, морось, серый снег, лужи и грязь. Девушка сидела в тепле, смотрела из окна на мокнущих людей и чувствовала комфорт. Хотелось закутаться во флисовый плед, зажечь аромалампу, заварить душистый травяной чай или какао и читать новую, пахнущую типографской краской книгу. Так она и коротала дни с бессильным статусом: «безработная».

София зевнула и взяла телефон. Он тут же зазвонил, словно только и ждал прикосновения хозяйки.

– Алло, Софи, привет! Чем занимаешься?

– Привет, Лиза. Да ничем, читаю. А ты?

– Зашиваюсь на работе, но не о том речь. Я звоню предложить тебе кое-что, – голос подружки звучал интригующе. – У нас появилась вакансия, сегодня девочка уволилась. Я предложила руководству твою кандидатуру.

– Ух, ты, – девушка даже подпрыгнула, напугав дремавшего у батареи пса. Тот поднял голову и наострил ухо. – А поподробнее?

– Внедрение и сопровождение информационных систем, обработка отчётов, ведение клиентской базы, телефонные переговоры, консультирование пользователей. Тебе не будет сложно, справишься. Записывай адрес, завтра приедешь на собеседование.

* * *

– Какое несчастье! Как вы, дети мои? – в комнату с задрапированной мебелью вошла немолодая, но приятная женщина в пышном чёрном платье. Она глянула из-под вуали траурной шляпки на высокого мужчину и белокурую девушку в его объятьях. – Приехала, как только смогла.

– Тетушка Джулия! – Эстер кинулась к ней.

– О, моя дорогая! – женщина крепко обняла племянницу. Обе залились слезами.

Окутанный горем, как саваном, Джулиен замер в центре комнаты. Ни слов, ни мыслей, ни желаний. Только невыносимая боль.

Свои слёзы он почувствовал, когда тётя погладила его по щеке.

– Дядя Герман с сыновьями на улице, – сказала она. – Скоро начнётся церемония. Эстер, милая, где твоя вуаль?

– Наверху, – задыхаясь, ответила племянница.

– Пойдём за ней. Успокойся, солнце. Мы оставим тебя, Джулиен.

Тот кивнул. Нужно быть сильным, несмотря на горе. Ближе тётки родственников у них не осталось: мать скончалась от несчастного случая десять лет назад, а второй раз Рейндхарт не женился – берег память о любимой.

Мужчина вышел из мрачной комнаты в коридор. Ему встречались печальные, как тени, родные и друзья. Завидев сына покойного, каждый считал своим долгом подойти и выразить соболезнования – кто в первый раз, кто в очередной. Джулиен уже не помнил, как долго шёл, и впал в полубред, когда перед ним возник смуглый голубоглазый парень, который вцепился в него и оторвал от наседающих родственников.

– Герр Джулиен, как вы? Примите мои соболезнования по поводу кончины... Ой, простите! – он осёкся, заметив, как угрюмо его спутник. – Вам и так тяжело, столько раз за сегодня вы это слышали. Но, поверьте, я говорю искренне.

– Я верю, герр Винсент, – Джулиен устало кивнул. – Благодарю, что спасли мои уши.

– Вы чересчур бледны, пойдёмте на свежий воздух.

Винсент подхватил Джулиена под локоть и вывел на улицу. У парадных дверей с мрачными лицами стояли двое мужчин, одетых в чёрные плащи с поясами и цилиндры с траурными повязками. В руках они держали задрапированные жезлы.

Наёмные агенты похоронной службы посмотрели на Джулиена с таким выражением полнейшего трагизма на лицах, что тот невольно сглотнул. Винсент оттащил приятеля в дальний конец сада, где не сновали горящие члены семьи.

– Отдохните немного, – он усадил Рейндхарта на лавку. – Принести воды?

– Нет, не нужно, благодарю. Дождёмся выноса тела здесь.

– Как фрейлейн Эстер? – спросил парень после короткой паузы.

– Скорбит. С ней тётя Джулия.

– Бедная, мне так жаль ...

Повисшее молчание прерывалось только всхлипами и окриками. Джулиена тишина не тяготила, напротив – успокаивала. А друг помогал тем, что просто сидел рядом. Прошло некоторое время, и из дома показались тетушка и Эстер. Заприметив мужчин, они подошли.

– Фрау Майер, фрейлейн Эстер, – вскочил Винсент. – Примите мои соболезнования.

Девушка улыбнулась ему сквозь слёзы и вуаль. Джулия рассеянно кивнула.

– Благодарю, герр Беккер. Джулиен, тело выносят, – она промокнула платком глаза.

Дубовый гроб погрузили на катафалк и накрыли чёрным, расшитым по углам золотом покровом, с гербом семьи Рейндхартов в центре. Эстер не выдержала и разрыдалась, припав к плечу Винсента. Парень обнял её и зашептал что-то успокаивающее. Джулиену захотелось уйти, побыть одному в тишине, но он заставлял себя смотреть. В последний раз...

– Эстер, может, не будешь идти за гробом? – спросила тётя. – Поедешь в карете или подождёшь в церкви?

Но девушка решительно качнула головой. Шаткой походкой подошла к Джулиену и взяла его под руку.

– Нет, я пойду с вами. Брат, пожалуйста, позволь, – она с мольбой посмотрела на него. Тот легонько сжал её кисть в знак согласия.

Скорбная процессия двинулась на кладбище. Похоронные агенты возглавили шествие, неся жезлы как штандарт. Перед гробом развернули герб и перевернутую саблю покойного. Слева послышалось лошадиное ржание. Да, Королева слушалась только отца. Кобыла чувствовала неладное и нервничала. А может, ей не нравилось, что на холку нацепили вороны перья, а саму обрядили в траурную бархатную попону и чёрную упряжь с серебром. Джулиен с сестрой и самые близкие родственники шли сразу за гробом. За ними – все остальные. Шествие замыкали траурные кареты, в которых ехали женщины.

– Ваша тетя Клодия заканчивает приготовления к поминальному обеду, – тихо сказала Джулия. – Цыпленок и жаркое, окорок и овощи, творог с мускатным орехом, пироги с фруктовой начинкой, сливовый торт, сыры, алкоголь и чай.

Мужчина слушал с мрачным видом. Он был опустошен. Еда интересовала его в последнюю очередь, но отдать дань усопшему было необходимо.

– Насчёт похоронных даров: те, кто несёт покров, получают кольца с гравировкой, остальные – шарфы и ленты на шляпу, слуги и церковные сторожи – замшевые перчатки.

– Благодарю, тетя Джулия, что избавили нас с Эстер от этих хлопот.

– Мой мальчик! – тетушка сжала его руку.

Джулиен попытался отрешиться от происходящего, расщепить разум, унести душу в другое место – какое угодно, лишь бы подальше отсюда.

В памяти возник образ девушки в саду. Каким именем она назвалась? Кажется, Стелла Лейман. Да, точно. Заняться бы делами ордена, позволить голове работать в ином русле. Он не будет затягивать и в ближайшие дни ознакомится с письмом.

Наконец, они прибыли на кладбище. Могильщики похоронного агентства уже подготовили место. Церковные служители затянули песнопения. Эстер безутешно плакала на его плече Джулиена. Он обнял сестру, не в силах облегчить её боль.

А когда почувствовал на губах солёную влагу, понял, что тоже плачет.

Глава 2

– Вв-вав! Ва-а-ав!

– М-м-м-м... Рээй! – стон. – Слезь с меня! Хочу ещё поспать!

Но противный пёс не унимался и расхаживал по постели.

– О, нет! Ты ведь не замолчишь?

– Р-ра-ав! – подтвердил тот.

– Что ты расшумелся, противное животное? Который час? – девушка потянулась к телефону и ахнула. – Ох, чёрт! – она моментально вскочила. – Мне же на работу!

Одеяло накрыло с головой небольшого пса охотничьей породы и приглушило его лай, но София уже не обращала внимания – начала собираться.

Не хватало ещё опоздать в первый рабочий день!

Вчера она сходила на собеседование, и её кандидатуру одобрили. От радости она забыла поставить будильник.

Рэй выбрался из пут и усиленно «помогал» одеваться.

– Вот спасибо! А я думала, кто обслюнявит мне с утра носки? – девушка выдрала один у него из пасти, но надоедливый пёс тут же схватил в зубы второй. София закатила глаза: – Сходил, байк завёл бы, что ли...

Хорошо, что у неё был мотоцикл. Как только она купила его, сразу перестала зависеть от пробок. И пусть не навороченный, а классическая «Хонда», зато маневренная, а главное – быстрая. А чоппером или турером София ещё обзаведётся. Вот только денег на работе подкопит. Поэтому, важно сейчас на неё не опоздать.

– Мам, выгуляй Рэя, пожалуйста, я не успеваю! – крикнула она и выбежала на улицу.

День выдался ясным и тёплым. Девушка распахнула скрипучие двери гаража и улыбнулась мотоциклу. Тот в ответ блеснул рамой на солнце, которое тут же радостно вторглось в пыльное помещение, заставленное ржавым хламом, из разряда «дома держать невозможно, выбросить жалко, а на балконе уже места нет».

– Доброе утро, красавец, – София подошла к байку и провела рукой по кожаному сиденью.

Глупо, наверное, разговаривать с неодушевлёнными предметами, но она не могла удержаться и часто представляла «Хонду» живым духом в стальной плоти – когда заводился двигатель, в мотоцикл словно вселялась душа, и в мерном рокоте мотора слышалось биение механического сердца. Время поджимало, но молодая байкерша не привыкла ездить без проверки – лучше перестраховаться. Тормоза, сцепление, главная передача, фонари и звуковой сигнал – всё работало, бак был полон, масло не текло.

София выкатила мотоцикл и закрыла ворота. Проверила нейтралку, повернула ключ зажигания и резко нажала на педаль кик-стартера. Двигатель легко запустился, заработал без стука, перебоев и хлопков в карбюраторе. Рычащий, ласкающий слух звук заполнил воздух и, как показалось девушке, её саму. Вибрация отзывалась в ней, порождая непреодолимое желание мчаться наперегонки с ветром, смело и свободно катить по дороге...

София надела шлем, перчатки и выехала со двора. Улыбнулась, полная оптимизма, позитива и сил. Доехала быстро. И когда вошла в здание, то охрана окинула её удивлёнными взглядами. Оно и понятно: кожаная куртка и брюки, шлем в руках, растрёпанные чёрные волосы и горящие энтузиазмом глаза.

Девушка представилась, прошла через турникет и приехала на нужный этаж. Начальника отдела не оказалось на месте – София прибыла раньше начала рабочего дня. Из соседнего кабинета вышла женщина и, увидев незнакомку у дверей, надменно сказала:

– С девяти часов.

– Спасибо, я в курсе. Подожду.

В коридоре она топталась недолго – вскоре показалась среднего роста, полноватая, но не лишённая изящества светловолосая женщина.

– София пришла, – добродушно улыбнулась она. – Извини, что пришлось ждать – сегодня жуткие пробки. Сейчас покажу тебе рабочее место, – начальница быстро закинула сумку и передела обувь. А потом завела девушку в один из многочисленных кабинетов на этаже. – Девочки, знакомьтесь, это новенькая. София, это твои коллеги: Элла Андреевна, Екатерина Петровна и Луиза.

Большие окна пропускали много света. Обои в мелкий цветочек придавали домашний уют небольшому кабинету. Две «девочки» пенсионного возраста безрадостно посмотрели на Софию. Одна из них оказалась той самой женщиной, которая встретила утром в коридоре – властная и строгая, с холодным взглядом и гордой осанкой. Девушка судорожно сглотнула.

По неодобрительным взглядам обеих она поняла, что её внешний вид пришёлся им не по душе: оттолкнул и не внушил доверия. Она вздохнула: опять стереотипы.

А вот Луиза улыбалась радушно. Она единственная здесь имела право называться девочкой. Сидела за столом ровно, в коротеньком тигровом платье и туфлях на шпильке. Понятно, почему женщины тяжело восприняли другую молодежь – озорную байкершу в неженственном кожаном костюме, без макияжа, зато с полной головой сумасбродных идей.

«Может, с ровесницей будет попроще», – с надеждой подумала она.

– София, располагайся, не стесняйся. С остальными познакомлю тебя чуть позже, у меня через полчаса совещание у генерального, – сказала начальница и откланялась.

Лиза уже объяснила, что в отделе информационных технологий никто без дела не сидит, ещё бы – обработать отчёты деятельности большой организации – хлопотное дело.

– Мы приготовили тебе место, садись за компьютер, – сказала Элла Андреевна.

Девушка послушалась.

– Тебе нужно установить программу, в которой мы все работаем, – подхватила Екатерина Петровна. – Луиза, давай сделаем всё, что нужно.

София и сама неплохо разбиралась в компьютерах, но решила не лезть вперёд в первый же день и заняла позицию наблюдателя.

«Прямо большое событие, – усмехнулась она про себя, когда новые коллеги окружили её. Она скосила глаза на Луизу и вдохнула приятный цветочный аромат, исходящий от неё. – Какая она ухоженная и нежная. Внешность модельная, вся благоухает. А от меня, наверное, машинным маслом тянет».

– Программа локальная. Поэтому, Луизонька, устанавливай на диск «D». Тем более на диске «C» уже установлена сетевая версия.

Луиза на удивление несмело полезла в местную сеть, не сразу нашла нужный «exe»-шник и робким двойным щелчком запустила его. Программа предложила два вида установки: «Default» по умолчанию на «C» и «Custom» – для выбора директории.

«Вроде, всё просто; что они говорили про диск «D»? – подумала София. – Тогда почему Луиза выбрала «Default»? Странно: вроде, это я тут новенькая, а они должны легко устанавливать такие проги юзерам. Я бы и сама могла, но тут по-любому есть тонкости: ограниченный доступ, права админа, пароли и прочие «прелести» защиты информации».

– Кажется, всё, – смущённо улыбнулась Луиза, когда установщик закончил работу.

– Давай проверим, – сказала Екатерина Петровна. – Заходи на диск.

Женщина начала нравиться Софии – спокойная и степенная. Естественно, на «D» ничего не нашлось, что всех крайне удивило. Зато они отыскали там файл конфигурации.

– Вот! – воскликнула Элла Андреевна. – В инструкции указано поменять тут пути.

Луиза с готовностью открыла документ. Да, это оказался файл с прописанными директориями установки. София добровольно бы не рискнула трогать настройки конфигурации, но

Луиза решительно начала менять везде «C:/» на «D:/» и вдруг сама не заметила, как выделила лишнее и нажала пробел. Естественно, данные удалились.

– Ой! – воскликнула она, остановившись в замешательстве, но, видимо, посчитала, что эта мелочь никак не повлияет на установку, и продолжила, как ни в чём не бывало.

«Как так можно? Работать в компьютерном отделе, в век информационных технологий – и не знать основ! – Софии стало за неё стыдно. – Хорошо, они хоть на «C» не полезли. Интересно, какого года файл, который они правят?» – её глаза озорно блеснули.

– Сохраняй и снова запускай «ехе»-шник, – Элла Андреевна подбодрила Луизу.

Софию начало это забавлять. Теперь, когда она заведомо знала, что у них ничего не получится, то наблюдала за происходящим с всё возрастающим интересом и любопытством. Луиза запустила установщик. Так как программу они уже установили, то в интерфейсе появился третий вариант: «Remove», т.е. удаление. Но женщин и юную, подающую надежды программистку Луизу новый пункт привёл в неописуемый восторг.

– Вот он! Появился! Выбери! – воскликнула Элла Андреевна.

– А что это значит? – дотошная Екатерина Петровна.

«Голос разума! – София закатила глаза. – А хотя, нет, тут просто всё на английском, – усмехнулась она и с надеждой посмотрела на Луизу. – Блесни-ка знаниями, подруга!»

Та тут же перевела:

– «Remove all files from your computer» . Это значит – «установит на ваш компьютер».

Да, точно этот вариант.

«Что? – глаза у Софии расширились. – Похоже, Луиза не только уверенный пользователь ПК с навыками администрирования и программирования, но ещё и в совершенстве владеет техническим английским! Ох, ладно, хоть краситься умеет! Сказать им или нет, что это – удаление?»

Но происходящее всё сильнее затягивало её своей комичностью, и она промолчала.

Они нажали «Next», установщик предпринял последнюю попытку воззвать к их благоразумию, предупредив, что при нажатии кнопки ликвидирует программу, не дав ей, несчастной, и шанса хоть раз запуситься.

После успешного удаления Луиза снова запустила многострадальный «ехе»-шник. София уже давилась от смеха. В этот раз женщины сообразили использовать «Custom».

«Аллилуйя!».

– Замечательно, – сказала Элла Андреевна. – Луиза – умница! – она бросила на новенькую взгляд, означающий: «Учись! И работе и стилю!»

– Классно, – искренне улыбнулась та. Без лукавства – она и правда наслаждалась.

– Нужен ещё сервер для подключения к базам данных, – сказала Екатерина Петровна.

– Я не знаю, как это сделать, – виновато произнесла Луиза.

– Тогда позвони мальчикам, – велела Элла Андреевна.

«Сразу надо было админов звать – сэкономили бы кучу времени!»

Позвонили и расселись по местам. Луиза подкрасила губы, пригладила волосы.

«Похоже, здесь это редкое и волнующее событие. Чем ещё в офисе развлекаться, кроме как админов соблазнять? Интересно, какие они здесь? Серьёзные, бородатые дядьки или студенты-очкарики с последних курсов универа? «Админом должен быть весёлый разгильдяй в футболке «AC/DC» с пытливыми мозгами и прямыми руками», – вспомнила она слова знакомого байкера Саймона и посмотрела на дверь, которая как раз открылась.

* * *

Женщины-пенсионерки, как обычно, глянули исподлобья. Луиза очаровательно улыбнулась. Константин просто кивнул. Он знал, что в ней искренности ни на грош. Да и в глазах уловил явное разочарование.

«Ильдара ждала. Как всегда. Надо придумать на него специальную заявку», – хмыкнул он и вдруг заметил новое лицо в кабинете.

Девушка сидела скромно, хотя выглядела эффектно: кожаные брюки, чёрная рубашка, армейские сапоги со шнуровкой. На спинке стула висела кожанка, в пыли и брызгах грязи. Рядом на стуле лежал мотоциклетный шлем. Чёрные, чуть растрёпанные волосы с чёлкой естественно рассыпались по плечам. Незнакомка посмотрела на Константина с неподдельной живостью и азартом в синих глазах, чего он никогда не видел в искусственном взгляде Луизы. Парень замер на месте.

– Здравствуй, Кость, заходи, – сказали ему. Он даже не понял, кто: вниманием завладела новенькая. – Установи Софии «SQL Server 2005».

Девушка, на которую он засмотрелся, уступила место.

– Клиент или сервер? – спросил он, садясь за компьютер. Тётки удивлённо переглянулись.

– Думаю, клиент, – подала голос София.

– Я тоже так думаю, – сразу сказала Луиза, а Константин улыбнулся про себя:

«По-моему София тут соображает больше их всех».

Он запустил установку. От духоты кабинета снова загудела голова, но парень отвлёкся тем, что подгонял взглядом полосу прогресса. Больше всего ему нравилось в прохладной и малолюдной серверной, шум машин успокаивал.

Компьютер выдал сообщение об ошибке. Константин вчитался в скрипт, потирая небритый подбородок. Прядь волос упала на лицо. Мозг отчаянно заработал, ища ошибку.

Через пару минут код был исправлен.

– Введите пароль, – обратился он к Софии.

Девушка склонилась над клавиатурой, ловкими пальцами набрала символы. Парень уловил ароматы жасмина и фиалки – тонкие, едва различимые, не то что полфлакона Луизы. Грацией и изяществом новенькая её превосходила, хоть и не носила платье. Она привлекала искренностью и непринуждённостью.

– Спасибо, теперь я могу начать работать! – тепло улыбнулась она.

* * *

Софии разобраться бы в новой программе, но образ симпатичного сисадмина не шёл из головы: тёмные волосы ниже лопаток, собранные в «хвост», пронзительные серые глаза на бледном лице, пухлые губы. Как быстро он справился с проблемой! По мозгу, казалось, пронеслась вспышка, но не успела дойти от больших полушарий до мозжечка, как парень обнаружил ошибку!

С большим трудом девушка ликвидировала Костю из головы и занялась работой. Программа оказалась не из лёгких. София напрягала мозги, но получалось плохо. С коллегами она не разговаривала – сложно было заводить разговор под косыми недоверчивыми взглядами, а темы, которые они обсуждали, не вызывали в ней интереса.

Настало время обеда. София вышла из кабинета и облегчённо вздохнула. Целый час свободы – можно расслабиться.

– Софи! – услышала она окрик и вздрогнула.

К ней спешила Лиза. Старше всего на год, но уже полностью перешла в мир высоких карьерных достижений и стабильного заработка. С завитыми волосами, одетая в тёмно-серый

приталенный костюм, в туфлях на шпильке, девушка выглядела элегантно и ухоженно. Минимум макияжа выгодно подчёркивал строгие черты.

«Вот это – настоящая женщина, – подумала София. – Не Луиза, с которой сыплется «штукатурка» и не я, с мотоциклами и кожаными шмотками, а Лиза – собранная, серьёзная, аккуратная! Если случится чудо, и я начну одеваться в деловом стиле, то вот пример для подражания! Но произойдёт ли это и захочу ли я...»

– Выглядишь, как бандитка! – подруги обнялись. – Рассказывай, как ты? Хотя нет, подожди! Пойдём в столовую, поедим, поговорим.

– Да, аппетит у меня волчий, – призналась София и подмигнула. – И уже есть, что рассказать.

Глава 3

Стелла медленно открыла глаза. Солнце согрело полы, и по комнате распространился приятный запах разогретого дерева. Ветер распахнул окно и забавлялся с кружевными занавесками. Он принёс ароматы луговых трав, щебет птиц и стрекотание насекомых – природа давно проснулась.

На соседней кровати мирно спала Элизабет. Стелла специально уехала в загородный дом, чтобы отдохнуть от суеты города, но подруга нашла её и здесь. А ещё Стелла собиралась затаиться, пока Джулиен не начнёт поиски. Но прошла всего неделя с того момента, как она привезла ему письмо, тем более, в ту ночь умер его отец.

Девушка вздохнула. Ей было неловко, оттого, что она приехала с заданием в неподходящий момент, но на другого искателя она не согласилась. Герр Рейндхарт – лучший, по словам магистра. А ей был нужен именно такой человек.

Медленно, чтобы не будить подругу, Стелла выскользнула из постели, протанцевала по горячим доскам и закрыла окно. Стало гораздо тише, только где-то под половицами стрекотал кузнечик. Девушка зажмурилась от солнечного света. Она любила загородное спокойствие, свободу и умиротворение. Здесь она отдыхала душой от помпезного города, вычурных платьев и сплетен. Она скинула ночную рубашку. Служанку звать не стала, чтобы шумом не разбудить Элизабет. Пусть отдохнёт от дальней дороги.

Стелла надела льняную блузу, жилетку, пиджак с фалдами, нижнюю юбку, а сверху – распашную, обулась в высокие тёмно-коричневые сапоги и села за косметический столик. От парика она сразу отвернулась – собственные волосы в причёске ей казались красивее и естественнее. Но сейчас возиться с ними было лень. Она расчесала и взбила локоны, а потом заколола шпильками. Припудрила лицо, нарисовала брови и подвела глаза.

Избалованная дочка богатого папеньки, которая ни шагу не может ступить без прислуги? Нет, это не про неё. Девушка открыла шкафчик и подобрала шляпку в тон платью, взяла перчатки и покинула комнату. В коридоре ей встретилась служанка.

– Фрейлейн Стелла, – поклонилась та, – вы рано поднялись. Прикажете подать завтрак?

– Нет, Гортензия, не беспокойся. Если проснётся Лиззи, накорми её, а я побуду в конюшне, пока солнце ещё низко.

Гортензия поклонилась и исчезла. Стелла вышла во двор, вдохнула свежесть утра полной грудью и огляделась. Деревья стояли голые, ещё без почек, трава едва начала пробиваться сквозь мёрзлую землю. Ветер приносил прохладу с гор. Удивляло, с какой быстротой в этом году сошёл снег – всего за неделю дождей и пару солнечных дней.

«Не к добру такая резкая смена сезонов, – обеспокоенно подумала Стелла. – Значит, процесс разрушения ускорился... Нужно проверить состояние Столпов».

Лошади встретили хозяйку дружным ржанием: три красавца рысака, две верховые и одна упряжная кобыла, все ахалтекинской породы.

– Доброе утро, фрейлейн Стелла, – поздоровался конюх.

– Здравствуй, Фридрих. Как дела?

– Лошадей ещё не кормил, только убрался в стойлах.

– Хорошо, тогда я сама покормлю. А ты пока позавтракай.

Обрадованного Фридриха тут же сдуло из конюшни.

– Проголодались, мои хорошие? – девушка сыпанула в кормушку овса. – Кушайте, кушайте, – она потрепала по холке рыжую кобылу. Та благодарно закивала головой.

Для каждой лошади у Стеллы нашлось доброе слово, каждую она приласкала. И вот остановилась возле статного вороного коня. Тот ударил копытом и поклонился.

– Здравствуй, Знатный, – девушка обняла его за шею и прижалась к жёсткой гриве.

Конь наклонился к хозяйке и зацепил зубами ткань платья.

– Ой, прости, ты голодный, а я тут с нежностями! – Стелла опомнилась и позволила коню насытиться. Она прислонилась к нему спиной. – Знаешь, чего мне хочется? Ускакать далеко-далеко отсюда. Всё так опостылело.

Девушка представила себя замужем за банкиром, которого отец прочил ей в супруги, в окружении стайки детей. Образ так ясно встал перед глазами, что Стелла замотала головой. Чтобы отогнать дурные мысли, она взяла щётку и принялась вычищать Знатного. Она хотела совсем не того, что готовил ей герр Лейман! Петь, танцевать, играть в театре – отдаваться творчеству, а не миру ценных бумаг, финансовых счетов и биржевых спекуляций.

А ещё это задание, с которым может справиться только Джулиен. Талантливый и ловкий искатель не знал всех тайн ордена, но слава о нём уже распространилась. После смерти отца он унаследовал поместье Нишфенбург. А доход в триста тысяч марок в год превращал его в завидного жениха. И тут даже внешняя привлекательность не играла такой роли как приличное состояние, хоть она у молодого Рейндхарта и не подкачала. Увидев его, Стелла сразу отметила приятные черты лица, фигуру и рост. Деталей в темноте она не разглядела.

«Вот бы посмотреть на него при свете. Хотя, я не о том думаю. Нас связывают деловые отношения, какой ещё завидный жених?»

Внезапно девушка услышала шаги.

– Фрейлейн Стелла, – это пришла служанка, – к вам посетитель.

Девушка обернулась. К ней приближались маленькая Гортензия и высокий мужчина с вьющимися тёмными волосами. Ясные серые глаза смотрели с интересом, на полных губах дрожала лёгкая улыбка. Джулиен! Стелла опешила. Желание вновь увидеть его сбылось быстрее, чем она успела об этом подумать!

«Зачем он приехал? Неужели нашёл...? Но нет, он не стал бы рисковать, везя это сюда! Оставил бы в тайнике ордена и прислал весточку. Тогда почему он здесь? Как неосмотрительно, ему нельзя здесь появляться! Нужно спасти положение», – она в панике закусил губу, но тут же сымитировала радость.

– Ох, герр Жюль, я не ждала вас! – она кинулась к мужчине и обняла его за шею.

Джулиен вздрогнул от неожиданности, но не отстранился – сообразил, что нужно подыграть.

– Я соскучился, – сказал он почти ласково и обвил руками тонкую талию девушки.

– Гортензия, можешь идти, – она и сама удивилась, как томно это прозвучало.

Служанка покраснела, быстро поклонилась и ушла. Как только она скрылась, Стелла сразу высвободилась и нахмурилась:

– Вы крупно рискуете, приехав сюда, у меня не доверенные слуги – они с радостью доложат моему отцу, констеблю или самому святому суду! Нас не должны видеть вместе, не должны даже догадываться, что мы знакомы!

– Не беспокойтесь, – заверил её Джулиен. – Я принял меры предосторожности, меня никто не видел, дорога была пустынна. Я выехал поздно ночью, чтобы поспеть к утру.

Стелла смотрела на него исподлобья и молчала.

– Прошу вас, не сердитесь. Я узнал ваше местоположение у магистра Рихтера. Я приехал за дополнительными сведениями, я не мог доверить такую информацию бумаге, – сказал он, понизив голос. – Вы сами сказали, что с вами можно связаться через орден.

Девушка помедлила с ответом, задумчиво покачала головой. Потом улыбнулась, быстро прошла вдоль стойл и выволокла из закутка седло и сбрую.

– Седлайте Красотку, – она вручила снаряжение мужчине и указала на гнедую кобылу. Джулиен не двинулся с места и изумлённо смотрел на седло.

– Если хотите поговорить без ушей, нужно уехать со двора, – объяснила девушка.

Мужчина, наконец, сообразил, что от него требуется, и принялся седлать лошадь. Красотка покладистым характером не отличалась, но сейчас стояла на удивление смирно и не брыкалась – видимо, почувствовала твёрдую руку. Мужчина взял уздечку, подошёл вплотную к кобыле, перекинул повод на шею. Правой рукой обхватил её голову, левой поднял оголовье, прижал нащёчные ремни к носу и вложил удила Красотке в рот. Осталось подтянуть изголовный ремень на затылок, просунуть под него уши лошади и расправить гриву, а из-под налобника высвободить чёлку и затянуть подборный ремень.

Стелла улыбнулась, заканчивая седлать Знатного. Она всегда мешалась слугам, настаивая, что сама будет заниматься лошадьми: распрягать, кормить, убирать. Ей было не противно и не в тягость, но отец всегда отчитывал её, когда узнавал. А узнавал он всегда. Отсюда девушка сделала вывод, что кто-то из слуг доносит на неё.

Джулиен положил на спину Красотки вальтрап, на холку – потник, закинул седло, опустил подпруги и пристегнул их к пристругам с обеих сторон – всё без напряжения, с завидной лёгкостью и опытом. Стелла невольно залюбовалась чёткостью и плавностью его движений. Лошадь и опомниться не успела, как мужчина оседлал и взнуздal её.

А закончив, потрепал по холке, и кобыла ткнулась ему в шею. Он засмеялся от щекотки и обернулся. Девушка тут же опустила взгляд, коря себя за любопытство и бестактное подглядывание. Она открыла ворота и вывела Знатного, Джулиен вышел следом.

Он хотел помочь Стелле забраться в седло, но она сама подтянулась за луки и села, и лишь потом перекинула правую ногу через шею коня, устраиваясь в дамском седле. Девушка держала спину прямо, хоть посадку боком нельзя было назвать удобной. В руки она взяла хлыст, чтобы использовать вместо правого шенкеля.

– Я поскачу вперёд, догоняйте, – сказала она и пустила коня в галоп.

Ветер ударил в лицо – свежий, переменчивый, бунтарский. От наслаждения Стелла засмеялась, и порывы унесли её смех. В груди родилось будоражащее чувство беспредельной радости, она вся словно наполнилась ветром, солнцем, ароматом трав и щебетом птиц. Она могла скакать долго, но мужчина быстро нагнал.

Девушка придержала шляпку, въезжая под тень сосен. В воздухе ощущался дух хвои и душистой смолы. Она обожала этот лес и часто гуляла здесь пешком или верхом. Дальше протекала речушка, туда Стелла и направилась. Там они напоят коней и передохнут. Летом она купалась обнажённой в прозрачных водах, ведь на мили не было живой души. Но сейчас с ней молодой привлекательный мужчина. Щёки почему-то запылали.

Впереди появился просвет, и лес отступил. Молодые люди выехали на берег реки, со всех сторон окружённой скалистыми горами, и остановились полюбоваться на долину. Ветер принёс морозную свежесть со склонов. Остатки утреннего тумана кутали излучину тонким покрывалом. Стелла повернулась к спутнику. Волнистые волосы Джулиена распушились, лицо покраснелось от ветра, глаза радостно блестели.

Стелла спешила и повела коня к реке. Знатный нарушил безмятежное спокойствие водной глади и начал пить. Красотка тоже не отказалась.

– Фрейлейн Стелла, – Джулиен подошёл так близко, насколько позволяли поводыя. – Простите ещё раз, что приехал без предупреждения – разыскать вас оказалось непросто.

Девушка посмотрела на него. Орден надёжно защищал своих приверженцев. Она и сама знала о Рейндхарте только, что он умеет находить магические предметы по их энергетическим возмущениям. Так он разыскал для их тайного общества множество артефактов и ценных алхимических ингредиентов.

– Тем не менее, вы успешно справились с задачей и подтвердили свои уникальные способности, – она улыбнулась.

– Хотел бы я так же быстро разыскать нужный вам артефакт, – он вздохнул. – Библиотеки Ордена ничем не помогли, а чтобы настроиться на предмет, нужно иметь хотя бы примерное представление.

– Понимаю, но я не знаю, что это. Простите, герр Джулиен, я дала вам скудную информацию, а требую слишком многого. Это одна из великих тайн, свято хранимых орденом. Это имеет колоссальное значение для всего мира! Понимаете? – в порыве чувств она коснулась его руки. – Я бы рада рассказать, но не имею права.

– Вы несёте бремя тайны, и я не буду заставлять вас раскрыть её. Достаточно того, что я узнал. Ваше прикосновение... Кажется, я уловил слабые возмущения предмета, – Джулиен отступил и зажмурился. – Попробую настроиться на нужную волну.

Стелла затихла, чтобы не мешать. Сердце гулко забилося. Она всегда хотела понаблюдать за работой искателя. Но ничего необычного не происходило. Мужчина просто стоял с закрытыми глазами, и спустя какое-то время девушка не выдержала:

– Удалось что-нибудь почувствовать?

Джулиен открыл глаза, и Стелле показалось, что его зрачки дрожат с затихающей амплитудой. Он шагнул к ней ближе.

– Да, это где-то в Альпах. Местоположение неточное, но сейчас, когда я хоть что-то нашупал, я могу сузить площадь поиска до точки. Спасибо, что помогли.

– Да что вы! – ахнула Стелла. – Это вы помогаете! Я уже боялась, что откажетесь, – она так обрадовалась небольшому прогрессу, что глаза увлажнились.

– Я и не собирался! Магистр объяснил, как важна поставленная передо мной задача. Я всё сделаю ради этого, не отступлю! Начну готовить разведывательную экспедицию в горы, и отправляюсь туда через неделю. Сейчас невозможно – в поместье куча родственников.

– Ах, какая я бестактная! Простите меня! – ахнула Стелла. – Ваш отец... Примите мои искренние соболезнования!

– Спасибо. Когда спадёт ажиотаж, я отправлюсь на поиски артефакта.

* * *

Женщина кралась по коридору, без конца озираясь. Она старалась не шуметь, но за ней и так никто не шёл. Войдя в комнату, служанка закрыла дверь на щеколду и зажгла свечу. Затем достала нож и надрезала палец, освежив старую рану. Несколько капель упало в лунку горячей свечи. Пламя заплясало, но не погасло, кровь задымилась.

– О, владыка, взываю к тебе! У меня важное сообщение, – прошептала Гортензия.

– Слышу, – комнату огласил властный мужской голос, а пламя превратилось в человеческое лицо. – Чего ты хочешь?

Женщина ещё раз оглянулась на дверь и зашептала:

– Я следила за хозяйкой, как вы велели. Вы требовали срочно сообщить, когда юноша выйдет с ней на связь, – служанка замолчала на миг, когда ей показалось, что она слышит шаги. Она сглотнула и продолжила, когда удостоверилась, что никто не идёт: – Повелитель, это произошло сегодня. Его внешность соответствует вашему описанию.

Лицо в огне усмехнулось.

– Замечательно. Ты верно послужила своему господину, я доволен.

Женщина кивнула и задрожала.

Глава 4

– Такой этот Костя молчаливый, так странно, – заметила Элла Андреевна.
– Ну, человек такой, Элл, – попыталась смягчить настрой коллеги Екатерина Петровна.
– Непривлекательный, – снова фыркнула та. – А вообще, ему постричься бы.
– Да-да! Не люблю волосатых, причёска его уродует. Неужели он не замечает, что девушкам такое не нравится? – поддакнула Луиза, состроив гримасу.

«Что ты понимаешь в мужчинах? – возмутилась София про себя. – Я вот на стриженных не обращаю внимания, они для меня серая масса. А длинные и ухоженные волосы притягивают взгляд. Это стильно, красиво и сексуально!»

За окном раздался рев мотоциклов.

«Спорты гоняют. Может, Саймон или Тоня. Но у неё, вроде, глушок барахлил, проедь она здесь, здание пошатнулось бы», – хихикнула девушка.

– У-у-у-у-у! – презрительно передразнила Элла Андреевна.

София вспомнила свой предыдущий коллектив – смешливую молодежь, дружную и весёлую, все дружили, были командой. Дни пролетали в бесконечном общении и шутках. Работа спорилась, а свободное время заполнялось позитивом.

«Здесь, похоже, я буду в основном молчать и замыкаться в себе», – вздохнула она.

* * *

– Здравствуйте. Насчёт принтера вызывали? – Константин протиснулся в кабинет.
– Да, заходи. Он гудит, когда включается и не захватывает бумагу, – навстречу поднялась немолодая женщина. – А ещё, тут деталька выпала, мы и не заметили, откуда.

Остальные в кабинете недоумённо закивали.

– Сама выпала? Чудеса! – парень усмехнулся и повертел запчасть. – Собственно, проблема, из-за этого и возникла, – он быстро приладил её на место, и аппарат заработал.

– Да? – женщина всплеснула руками. – Надо же! Спасибо большое.

– Не за что, это же моя работа, – ответил он и вернулся в кабинет.

«Угу. Неблагодарная работа за грошовую зарплату!»

– Что там у них случилось? – спросил сосед – улыбчивый зеленоглазый шатен.

– Принтеры разбирают, а потом жалуются, что ничего не работает, – буркнул парень.

– Ну да, не читают же инструкции, будто мы не для них пишем. Ведь, пожалуйста, и в локалке висит, и на сайте, и даже распечатанные есть!

– Они заняты, Кирилл, им некогда по сетевым папкам лазить, – оборвал его молодой начальник отдела. – Загруженность большая, хоть инструкцию им под нос положи.

– Хватит ли ума прочесть? – фыркнул Константин, и тут в разговор включилась ещё одна обитательница кабинета – худая женщина в очках.

– Костя, а ты что такой всем недовольный? По-моему, тебе пора жениться.

Кирилл заржал в голос, а Константин округлил глаза:

– При чём здесь это? Не вижу связи.

Он скептически относился к браку. Сначала надо было найти дело по духу и зарабатывать столько, чтобы обеспечить себя, жену и будущих отпрысков. Парень пока не съехал от родителей, а если жить с любимой, то только в отдельной квартире.

– Связь очевидна, – женщина сдвинула очки на нос. – Возраст у тебя уже! Двадцать семь лет – самый срок. Если не женишься до тридцати, то все невесты потом пропадут. Кирюш, чего смеёшься? Тоже задумайся.

– Мне только двадцать четыре, Марина Петровна, – ответил тот. – Есть ещё пара лет в запасе, а вот у Костяна уже нет, – он подмигнул другу.

– Спасибо, сам как-нибудь разберусь, – тот укоризненно покачал головой.

Но женщина не унималась:

– У вас перед глазами живой пример. Вот, спросите у Ильдара! Леночка-красавица уже второй раз беременна! Всё надо делать вовремя! – наседала она.

– Правильно вы всё говорите, – молодой начальник бросил на Костю взгляд: «Терпи!»

Парень вздохнул и подавил растущее раздражение. Подобные разговоры заводились неоднократно. Поначалу он пропускал мимо ушей «полезные» советы старой девы с багажом неудачных отношений, но сердобольная коллега всё чаще лезла в его личную жизнь. Да, у него пока нет девушки, но это только его дело. Но у Марины Петровны имелся ответ и на этот невысказанный вопрос:

– Чтобы найти супругу, нужно больше гулять, ходить в кафе, кино, театры. У нас в управлении столько красавиц. А вы всё сидите дома за компьютерами, играете в игры!

Константин сдержанно улыбнулся и вгрызся в жвачку. Больше слушать этот разговор спокойно он не мог – рисковал психануть. Поэтому поднялся и пошёл к двери.

– Спасибо за диалог. Обязательно намотаю на ус, как только их отращу. Пойду проверю, не сломался ли ещё у какой-нибудь красавицы принтер, – бросил он на ходу.

* * *

Противники стояли друг напротив друга. На их сосредоточенных лицах читалось настойчивое стремление к победе. Остро наточенные концы сабель-шлегеров смотрели в потолок. Дуэлянты надели очки с металлической сеткой, а кожаные нагрудники и толстые шарфы защищали грудь и шею.

И вот один фехтовальщик сделал стремительный выпад, метя в единственно незащищённую часть тела соперника – лицо. Но тот уклонился и атаковал в ответ. Он принял удар на клинок, оттолкнул саблю и перешёл в наступление, проводя серию ударов, но партнёр отразил все выпады. Его оппонент совершил обманный выпад, метя в колено, но в последний миг перевёл саблю вверх, и укол пришёлся в нагрудник.

На лице первого мужчины заиграла довольная улыбка – он легко пробил брешь в обороне. Противник разозлился и оскалился. Он замахнулся, идя на обман, но провести соперника не удалось – тот разгадал приём, отбил удар и вновь атаковал. Он закружил вокруг, запутывая и не давая продыха. Второй мог только защищаться, не в силах применить манёвр. Его оппонент сражался тяжёлым шлегером словно легковесной шпагой, а он уже начал уставать, руки заныли от напряжения, внимание ослабло. Он пропустил удар, и острый конец сабли распорол рукав.

Мужчина снова улыбнулся, но противник не собирался сдаваться, не пощекотав его саблей. Он быстро отбил очередную атаку и замахнулся по диагонали, стремясь прочертить на щеке соперника кровавую линию. Но ошибся.

Первый легко уклонился и ударом рукояти выбил саблю из рук оппонента. Через секунду тому в лицо коварно усмехался клинок.

– Сдаюсь! Герр Джулиен, вы лучший фехтовальщик, которого я знаю.

– А вы спорили, герр Винсент, – мужчина снял защитные очки и расплылся в триумфальной улыбке, а побеждённый горестно вздохнул.

– Я был слишком самонадеян. И поплатился поражением, – парень поклонился.

– Да будет вам раскланиваться, – Рейндхарт махнул рукой. – Пойдёмте, я хочу пить.

Молодые люди прошли к столу, накрытому недалеко от тренировочной площадки. Пожилой слуга тут же подал кушанья и напитки.

– Спасибо, Люка, – отозвался Джулиен, – люблю твой травяной чай.
– Рад стараться, хозяин, – поклонился слуга. – Я ещё нужен?
– Нет, можешь идти.
– Герр Джулиен, я хотел поговорить с вами. Вопрос деликатный, – Винсент смутился.
– Говорите свободно, друг мой, – мужчина кивнул, а парень смешался ещё сильнее.
– Я относительно недавно являюсь в дом Рейндхартов с визитами. Знаю и искренне люблю всех членов вашей семьи, – он сглотнул. – С этим вопросом я хотел обратиться ещё к вашему покойному отцу. Но теперь могу просить только вас: ведь вы – наследник...

Джулиен сморщился, это слово отдалось тупой болью в груди. Единственный сын, законный и правомочный наследник. Забота о поместье, факториях, производстве и рабочих. А кроме этого – о младшей сестре. Его тяготила свалившаяся ответственность, он не знал, что с этим делать, и никто не мог подсказать.

Подумав, что собеседник стримасничал от нетерпения и недовольства долгим и нудным вступлением, Винсент быстро продолжил:

– Это касается вашей сестры.
– Эстер? – брови Рейндхарта поползли вверх, а его друг густо покраснел.
– Д-да. Я хотел поговорить ещё с вашим отцом... – от волнения он начал повторяться.
– Герр Винсент, говорите открыто. Теперь я глава дома и в ответе за неё. Что случилось?
– Я прошу у вас, герр Джулиен, руки вашей дражайшей сестры, безмерно дорогой для меня фрейлейн Эстер! – выпалил парень, наконец, собравшись с духом.

Джулиен от изумления чуть не раскрыл рот, но вовремя спохватился. Он видел, как решительно настроен Винсент, читал по глазам. Друг ждал ответа как приговора.

– Я влюблен в неё с самой первой встречи, очарован её красотой и манерами! Никогда не устану восхищаться остротой её ума, искромётным чувством юмора, изяществом и простодушием. Обещаю любить её до конца своих дней, оберегать и защищать, даже ценой собственной жизни! – парень воодушевлялся всё больше.

Джулиен положил руку ему на плечо, останавливая патетическую тираду.

– Друг мой, я знаю вас давно, и вы зарекомендовали себя крайне положительно. Вы – человек чести, достойный и состоятельный. Я сам привязался к вам. У меня нет оснований противиться вашему союзу с Эстер. Но обоюдны ли желание соединиться в браке?

– Да, – Винсент заулыбался. – Я признался ей на прошлой неделе. Она ответила взаимностью.

Джулиен не думал, что может удивиться сильнее, но оказалось, у друга полно сюрпризов.

– Тогда мне больше нечего сказать, – он развёл руками. – Начинаем готовиться к свадьбе.
– О, герр Джулиен! Я так счастлив! Разрешите вас обнять! – обрадованный жених бросился на шею будущему шурина. – И прошу простить – я должен сообщить невесте!

Мужчина кивнул, и Винсент исчез за дверью.

Его сестренка, милая малышка Эстер влюблена и выходит замуж. Покидает имение и его, Джулиена. Казалось бы, совсем недавно они весело бегали по коридорам, кидались подушками, катались на качелях во дворе, а от стен отражался их звонкий смех. Конечно, он радовался за неё. В браке по любви, она, несомненно, будет счастлива.

Но он останется один. Наверное, и не женится. Перед внутренним взором пронеслись знакомые красавицы. Любая была бы не прочь наложить лапу на состояние Рейндхартов. Но это всё было не то... Размышления прервал стук в дверь. В щель просунулась голова слуги:

– Не желаете чего-нибудь, хозяин?
– Ещё чаю, Люка. Пожалуйста, ещё чаю...

* * *

София уже неделю работала на новом месте. За это время ей установили всё необходимое, познакомили с отделом (сплошь женщины пенсионного возраста за редким исключением), снабдили инструкциями и надавали заданий. Девушка ежедневно исписывала несколько листов в блокноте, делая текущие заметки. Непонятного ещё оставалось много, но ей нравилась сложная работа.

Вот только некомфортная атмосфера в коллективе портила настроение. София никак не могла найти приемлемую тему для разговора. О чём она ни заговаривала бы, Элла Андреевна переглядывалась с Луизой и высказывала противоположное мнение, а тихая и спокойная Екатерина Петровна неодобрительно качала головой. Она лишь с виду казалась белой и пушистой, а на деле не терпела возражений и требовала, чтобы её поручения немедленно выполнялись. Женщины любили доказывать свою правоту, они знали ответы на все вопросы, давили авторитетом. Элла Андреевна обожала делать «всё вместе» и усиленно развивала в Луизе стадное чувство.

«О, Боги! Девочка капитально зазомбирована! Моложе меня, а по поведению и образу мыслей – старая дева, отчаявшаяся выйти замуж. Луиза даже высказывается терминами Эллы Андреевны. Интересно, всерьёз или из вежливости?»

София вздохнула. Лучше не высовываться и спокойно работать. Иначе она рисковала вместе с негодованием выплеснуть наружу свою индивидуальность. Спасало только обеденное время, которое она проводила в местном кафе с Лизой.

Чайник стоял рядом, и девушка налила в кружку ароматный ройбуш. А как только допила, женщинам захотелось коллективного чаепития. Этот ритуал, по меркам Эллы Андреевны, нельзя было нарушать, поэтому, когда всё расселись, она позвала и Софию.

– Спасибо за приглашение, но я уже попила, полчаса назад, – улыбнулась та.

– А почему? – женщина вскинула тонкие брови. – Мы же сейчас пьем, надо вместе!

Девушка опешила, не находя ответа.

– Ну и ладно, – вступилась Екатерина Петровна. – Главное – что попила.

– Как же так? Надо дружно. Мы уйдём на пенсию, Кать, кто будет работать? Я же переживаю, – настаивала женщина. – Луиза, разве я не права?

– Правы, Элла Андреевна, – поддакнула та и посетовала: – Эх, молодежь пошла!

Остаток времени до обеда София молчала, а едва пробило час, пулей вылетела за дверь. Навстречу попалась начальница и дала ей поручение. Это отняло у девушки драгоценное время, и когда она спустилась в столовую, все столики оказались заняты.

София прошла вдоль ряда с полным подносом.

«Чёрт, и Лизы как назло не видать, а больше я никого не знаю. Хоть бы стойки, как в Макдональдсе, сделали, чтобы есть стоя».

Она вздохнула и приготовилась на второй круг, как за столиком у окна заметила того самого админа, который приходил в её первый день. Он сидел один.

Вариант. Но София смутилась – официально они не знакомы, виделись однажды, тем более, может, он кого-нибудь ждал. Но выбирать было особо не из чего: либо есть стоя, либо попытать счастья.

В конце концов, гонять на байке у нее смелости хватает, а к симпатичному парню подойти, значит, нет? Девушка глубоко вдохнула и пошла.

* * *

Константин с аппетитом поглощал обед, когда над столом нависла тень.

– Извини, у тебя свободно? – раздался женский голос.

Он с удивлением поднял голову. Новенькую из отдела внедрения он узнал сразу.

– Да, конечно, – парень кивнул и оглядел зал. Он быстро понял, почему она подошла: больше просто некуда было. Эх, а он уже понадеялся....

– Спасибо большое, – София села напротив и приступила к трапезе.

Константин мельком разглядывал непрошеную соседку. Никакой косметики на лице, только свежая, натуральная красота. Естественный румянец, ресницы длинные, свободные от туши, губы яркие сами по себе. После размалёванных девиц управления на неё приятно было смотреть. Девушка подняла голову. В её синих глазах читались смущение и неловкость.

Парень понял, что решение подойти далось ей нелегко. Но она всё-таки это сделала. Взгляд строгого админа смягчился, губы тронула улыбка. Ему польстило её внимание. Он решил завести разговор, чтобы снять напряжение и расслабить Софию. Ему не хотелось, чтобы она чувствовала себя скованно в его обществе.

– Сегодня так много народу, – вдруг сказала девушка.

– Сегодня студенты на практику нагрянули, – пояснил Константин, заправляя длинную прядь за ухо.

– Понятно, а я искала подругу, но её нет. А больше я никого не знаю.

– Я тебя помню, прогу ставил. Ты ведь недавно у нас работаешь? И как тебе здесь?

– В целом, неплохо, но сложно вникнуть.

– Так всегда поначалу, потом привыкаешь. А когда надоест, меняешь скучную работу. И возвращаемся к началу циклического алгоритма. Как коллеги?

София решила не загружать собеседника своими проблемами и сказала только:

– В молодежном коллективе было легче и проще, здесь – своя специфика.

– Хорошее слово – «специфика», – рассмеялся он, но потом скривился. – Только и делают, что поучают, считают своим долгом давать советы молодым.

– Действительно, всё так и есть, – София посмотрела на Константина, чувствуя, что он понимает её. – А ты давно здесь работаешь?

– Достаточно, чтобы задуматься о смене места. Здесь нечего ловить, никаких перспектив и роста, пенсионеры всё заполонили.

– Понимаю, – вздохнула девушка. Ей почему-то стало грустно, когда она подумала, что парень может уволиться. Стоит кому-то ей понравиться, как он исчезает с горизонта. – А чем ты хочешь заниматься по жизни?

– Я? Отдыхать и получать за это деньги, – засмеялся Константин. – А вообще, я бы поработал в банке или кредитном отделе, где зарплаты на порядок выше. Мой тебе совет: не задерживайся здесь надолго, а то пустишь корни. Больше работай головой.

Странно, но поучения от него не воспринимались негативно, не так, как важная степенность коллег, а больше как интерес или даже забота.

– Спасибо за совет, – улыбнулась София. – Пригляжу место поперспективнее. Просто я так долго искала хоть что-то...

Парень кивнул, и ребята помолчали, заполняя паузу поглощением обеда.

– Кстати, меня София зовут, – девушка бросила взгляд через стол.

– И точно, не познакомились же. Я – Костя, – он улыбнулся так располагающе, что у девушки всё внутри затрепетало. Она действительно немного расслабилась и смотрела в серые глаза уже без страха и робости. Парень не кусался, и был дружелюбно настроен.

– Очень приятно.

– Взаимно, – Костя вытер руки о салфетку и поднялся. – Ну ладно, пора идти. Хочу до конца обеда заскочить в салон техники. Удачного дня, София.

Девушка попрощалась и взглядом проводила парня до двери. Удивительно, как за короткий разговор, поднялось её настроение. До обеда поиск взаимопонимания с коллегами воспринимался как глобальная проблема, а сейчас казался мелкой неурядицей, которую она, непременно, решит. И они обязательно должны ещё поболтать с Костей.

* * *

Комнату хорошо натопили. Наступило лето, но ночи оставались холодными. Джулиен любил сидеть у камина и смотреть, как пламя, потрескивая, вгрызается в поленья. Он держал на коленях книгу, но мысли витали далеко отсюда.

Эстер и Винсент объявили о помолвке. Дом наполнился предсвадебной суетой. Рейндхарту до сих пор не верилось, что скоро его маленькая сестрёнка станет фрау Беккер, а потом сделает его дядей многочисленных племянников. Помимо этого он почти снарядил поход в Альпы, на поиски артефакта для фрейлейн Стеллы.

Осталось только обговорить детали с магистром Рихтером – на случай, если Джулиен сгинет в горах. Никто не должен был узнать истинные причины путешествия. Экспедиция сопряжена с опасностями, а риск он принимал.

Размышления мужчины прервал робкий стук в дверь.

– Брат, не спишь? Как хорошо! – ураган по имени Эстер влетел в комнату. – Уф, как у тебя жарко! Что делаешь? Опять читаешь в темноте! – погрозила она.

– Да я больше думал, чем читал, – улыбнулся Джулиен.

– Тогда ладно, но береги глаза, – девушка, как ребёнок, забралась к нему на колени и обняла за шею. Такая же хрупкая и невесомая, как в детстве. Она часто так делала маленькой, и с возрастом не утратила привычку. Они посидели молча, наслаждаясь тишиной и спокойствием, которое могут ощутить только родные люди в присутствии друг друга.

– Ты волнуешься за меня? – вдруг спросила Эстер и посмотрела на брата.

– Конечно, как же иначе, – признался Джулиен.

– Не надо, – отчаянно замотала головой девушка. – Герр Винсент хороший человек. Он меня любит и будет заботиться. Или боишься, что я тебя забуду?

Мужчина стыдливо кивнул.

– Глупый! Такой большой, а глупый! – Эстер рассмеялась. – Я никогда тебя не оставлю, ты же мой брат. Я просто не могу тебя разлюбить.

– Знаю, – хрипло ответил Джулиен.

– А вообще, у меня идея, – она серьёзно на него посмотрела. – Пора и тебя женить! Чтобы ты не скучал, ведь с умной супругой всегда найдётся, о чём поговорить. Что ты смеёшься? Она тебя поймёт и поддержит, утешит если грустно, порадуется твоим победам.

– Я заметил, что эту светлую голову посещают только хорошие идеи, – улыбнулся брат, а Эстер рассмеялась и тряхнула волосами.

– А ты разве сомневаешься? Не волнуйся, я займусь этим вопросом. Но и ты не зевай.

– Как скажешь, дорогая, – хмурое настроение Джулиена окончательно развеялось.

Глава 5

Для Софии пошла вторая рабочая неделя. Количество заданий не уменьшалось. Она много спрашивала, но всё равно не могла постичь всех тонкостей. С вопросами она бегала в основном к начальнице – ещё в первый день убедилась, что у коллег в кабинете спрашивать бесполезно. Несомненно, опыт и знания у них имелись, но извлекать ответы на заковыристые вопросы им оказалась сложно, и подчас зацеплялось совсем не то, что нужно.

Девушка вздохнула. По совету Кости, она уже продумывала резюме, но радужных надежд не питала. Всё же она долго и безрезультатно искала работу.

Вникать ни во что не хотелось, разговаривать с коллегами – тоже. В кабинете витала негативная атмосфера. Так и до депрессии недалеко, но София не могла остановить упадническое настроение и молча работала под попсовую станцию радио, вспоминая шумные байкерские вечеринки.

Она в задумчивости прикрыла глаза. Совсем не выспалась. Вчера потекло масло, и девушка допоздна провозилась в гараже с «Хондой», ставя её на колёса.

Из полудрёмы её вывел возмущенный голос Эллы Андреевны:

– Опять принтер зажевал бумагу! Луиза, звони мальчикам, пусть налаживают!

Та тут же набрала номер.

– Да он уже давно себя плохо ведёт, – поддакнула Екатерина Петровна.

– Это не дело! Нам нужно печатать! Нужно, чтобы нормально было! – женщина не успокаивалась, и София наконец сообразила, что сыр-бор разгорелся из-за принтера, чья ненасытность сыграла с ним неприятную шутку.

– Я могу вытащить лист, – она встала и подошла к аппарату.

– Сейчас специалист придёт, – вставила Элла Андреевна. – Лучше не трогай.

Но девушка, вопреки её словам, смело открыла крышку.

«Не дело из-за ерунды дёргать людей, занятых выше крыши!» – она вынула картридж и увидела замятую бумагу. Аккуратно достать её не составило труда.

– Вот и всё. Нужно отменить вызов, – она продемонстрировала заляпанный чёрной краской лист, но позвонить они не успели – дверь открылась, и на пороге появился парень.

Луиза поджала губы, женщины глянули исподлобья, лишь София радостно улыбнулась:

– Привет, Костя.

Он распустил волосы, и они тёмной волной рассыпались по плечам. Лёгкая небритость, бодрая походка и осанка производили brutальное впечатление, а тёплый взгляд и румянец – нежное. Синие тона ему очень шли: джинсы и клетчатая рубашка поверх светлой футболки. Девушка разволновалась. Она не могла смотреть на парня спокойно, и отвела взгляд, чтобы хоть чуть-чуть усмирить эмоции. А то счастливый блеск глаз и порозовевшие щеки выдавали радость встречи.

– Привет, – кивнул он. – Проблемы с техникой?

– Мы уже сами справились, – сказала Екатерина Петровна. – София вытащила бумагу.

Константин улыбнулся. И, вроде, ничего особенного, но девушка поняла, что он поощряет проявление ею инициативы, а ещё – что не сердится за ложный вызов. Ей хотелось надеяться, что улыбка символизирует нечто большее, чем просто хорошее отношение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.